

На сей раз Тим Дрейк был настроен решительно как никогда.

Он слишком долго наблюдал за Бэтменом. Место Робина пустовало, а значит, настал идеальный момент для решающего штурма.

У дверей Брюс Уэйн, чей тщательно оберегаемый секрет только что бесцеремонно раскрыли, на мгновение застыл. Впрочем, он тут же взял себя в руки. Запахнув полы шелкового халата, державшегося на честном слове, миллиардер сонной овсянкой уставился на незваного гостя. На его лице сияла детская, обезоруживающая невинность.

Типичный Бруси — славный, глуповатый богачей, не способный сложить два плюс два.

— М-м? О чем ты, малыш? — голос любимчика Готэма сочился чистейшим медом. — Ты, должно быть, заблудился?

Другой на месте Тима давно бы смутился и пошел на попятную, но перед Брюсом стоял не абы кто, а сам Детектив-утка — настойчивый и чертовски дотошный.

Оглядевшись по сторонам, мальчишка раскрыл портативный компьютер и развернул экран к Уэйну. На дисплее замелькали плоды его многолетних трудов: подробные отчеты, графики и даже наложенные друг на друга маршруты патрулей Бэтмена и его пернатых помощников.

Хаотичное сплетение линий охватывало весь минувший год.

Белые пятна зияли лишь в те дни, когда в Готэме бесчинствовал Джокер.

Рядом красовалась лаконичная пометка: «Вероятная связь с инцидентом с участием Джокера».

Анализ был безупречен.

Глядя на набрякшие под глазами мальчишки синяки, Брюс невольно поразился его фанатичному упорству. Логическая цепочка в отчете была выстроена безупречно, доказательства — неопровержимы. Отпираться дальше не имело смысла: юный детектив во всем разобрался сам.

Уэйну оставалось лишь обреченно кивнуть.

— Ну так что? — глаза Тима загорелись азартным огнем. — Я могу стать вашим Робинем? Я усердно тренировался и знаю кучу боевых приемов!

— Нет. Во всяком случае, не сейчас, — Брюс вздохнул и покосился на объектив скрытой

камеры над дверью. Он готов был поставить на кон всю недельную порцию печенья от Альфреда — Сатору и Дик прямо сейчас покатываются со смеху перед мониторами в Бэтпещере.

Решив не устраивать сцену на пороге, хозяин дома жестом пригласил гостя войти.

А ведь малец во многом прав. Место напарника действительно пустовало, и Бэтмену не хватало юркой, неугомонной птицы под боком. Даже Пингвин при последней встрече ехидно поинтересовался, куда подевался его красногрудый воробышек.

Сатору Годжо, временно отстраненный от полевых вылазок и изнывающий от безделья, тогда чуть не лопнул от восторга, изливая в наушник потоки издевательского хохота и проверяя барабанные перепонки Брюса на прочность.

И все же надеть маску Робина — это не просто нацепить яркий костюм. Эта роль сулила смертельную опасность, и спешка тут неуместна. Мальчишке нужна серьезная профессиональная подготовка.

Да и к тому же... Брюс с обреченным вздохом наблюдал, как Тим на всех парах несется к дивану, где вольготно развалился Сатору, и с надеждой сжимает его ладонь в своих ладонях.

— Ты ведь Миракл, да? — глаза Тима буквально сияли от восторга.

Сатору даже растерялся. В поместье его редко называли официальным американским именем.

Его секундное замешательство лишь укрепило Тима в мысли, что у бедолаги-альбиноса серьезные проблемы со зрением. Стоило умному и догадливому мальчишке увидеть плотную повязку на глазах парня, как в его памяти мгновенно всплыли медицинские справочники:

«Альбинизм: врожденное отсутствие пигмента меланина, из-за чего кожа приобретает молочно-белый или розоватый оттенок, волосы становятся светлыми или белыми, а глаза в тяжелых случаях страдают от выраженной светобоязни...»

Один в один!

— Я не думал... — Тим вовремя прикусил язык, решив не поминать диагноз вслух. Белый Ворон заслуживал искреннего уважения. — То, как ты двигаешься в темноте, невзирая на зрение... Это просто невероятно!

Один удар — один поверженный враг. Повязка словно вообще никак не мешала ему драться. Полный восторг!

В памяти фотоаппарата Тима до сих пор хранились снимки, на которых Белый Ворон прессовал бедолагу Пингвина.

Стоило последней фразе слететь с губ мальчишки, как обитатели поместья мгновенно поняли, к чему он клонит. Свежа еще была память об аналогичном конфузе Джейсона, так что опыта по части издевок всем было не занимать.

Поначалу они честно пытались сохранить лицо и не смущать новоиспеченного гостя. Но Тим вещал с таким пылом и так выстраивал свои аргументы, что Дик не выдержал. Когда малец с придыханием спросил: «Как тебе удастся в крошечной тьме ориентироваться на запутанных улицах Готэма?», Грейсона прорвало.

Он расхохотался во весь голос. Вслед за ним прыснули и остальные. Поместье содрогнулось от дружного, раскатистого смеха.

Разумеется, громче всех заливался сам виновник торжества. Сатору буквально исходил на писк, катаясь по дивану.

Даже Джейсон, застрявший где-то на Ближнем Востоке, умудрился оперативно получить весточку и прислать сообщение, полное ядовитых смайликов.

Поздравляем, в Клубе обманутых Сатору Годжо прибыл!

Сатору перехватил ладонь Тима. Несмотря на азиатские корни, юноша был необычайно высок и статен, и его широкая ладонь почти полностью накрыла пальцы новоявленного напарника.

Не выпуская руки маленького детектива, Годжо медленно потянул край плотной черной повязки вверх. Яркий солнечный свет мгновенно залил комнату, отражаясь в бездонной лазури Шести Глаз. Чистые, невероятно живые радужки сияли без какого-либо намека на слепоту или светобоязнь.

— Знаю-знаю, я само совершенство, — протянул Сатору и заговорщически подмигнул онемевшему парню.

Тим застыл, превратившись в безжизненное каменное изваяние.

— Приятно, конечно, что ты обо мне столь высокого мнения, но реальность немного отличается от твоих фантазий, — беззаботный, певучий голос вдребезги расколол застывшую фигуру.

Тут уж волей-неволей закрадывались подозрения, что этот несносный тип носит повязку исключительно ради дешевых трюков и оптического мошенничества. С тех пор как на эту удочку попался Джейсон, Сатору только и ждал момента, когда в его сети угодит очередной

доверчивый глупец.

Кто же знал, что глупец прилетит сам.

— Но твоя кожа... и волосы... — Тим чувствовал, как выстроенная им логическая цепочка с треском лопается по швам.

— Матушка-природа наградила! Красиво же, правда? — Сатору демонстративно взъерошил свои пышные белоснежные волосы, нанося сокрушительный удар по остаткам самообладания юного сыщика. — Наследственность у нас такая, наукой не объяснить.

Брюс, молча наблюдавший за этой сценой, лишь в очередной раз обреченно покачал головой.

«Малыш, ну ты посмотри на эту гору литых мышц и игровую приставку у него под боком! Как можно было повестись на обычную седину?»

Пусть знакомство и вышло скомканным, а привычная картина мира Тима дала глубокую трещину, феноменальная наблюдательность и детективный талант все же проложили ему дорогу в поместье Уэйнов. Так Готэм обрел новую птичку.

Титул Робина все еще оставался занозой из-за бурных споров с Джейсоном.

— Возьми имя Маленький Бобёр, — донесся из динамика голос Джейсона, который упорно отказывался признавать нелепость собственного креатива. — Гениальная же кличка.

— Пожалуй, откажусь, — с глубоким «благоговением» отрезал Тим. Подобный эксклюзив он с радостью уступал самому Тодду. — Я буду Красным Робинем.

Мальчишка демонстративно расправил новенькое трико, особо подчеркнув, что требует полноценный костюм с длинными штанинами.

— А почему не Детектив-утка? — вмешался Сатору, уже прикидывая, в каких местах на форме Тима будут лучше смотреться вышитые уточки.

— Моя фамилия Дрейк, а не Дак! — огрызнулся Тим, выхватывая ткань из цепких пальцев шутника. — Если тебе так хочется рисовать, иди разрисуй костюм Брюса летучими мышками!

— А ты думаешь, я этого не делал? — Сатору заговорщически вскинул брови.

Тим на секунду лишился дара речи, после чего схватил форму и в панике закричал:

— Альфред! Спасите!

Внешнее спокойствие поместья Уэйнов было лишь иллюзией — над Готэмом неумолимо сгущались невидимые тучи. Хищные, полные ненависти взгляды впивались в ночной город. А если точнее — в его бессменного защитника, Темного Рыцаря.

Несколько дней назад. Ближний Восток

Когда Сатору внезапно потерял сознание, все бросились к нему, позабыв обо всем на свете.

Никто, включая Дика, не заметил, как у их ног проскользнул огромный проклятый дух, похожий на исполинского питона. Тварь жаждала подобраться ближе, но ее сдерживал панический страх перед остаточным давлением проклятой энергии Годжо. Повинуясь безмолвному приказу своего господина, змей лишь заглотил окровавленную голову Джокера и бесшумно растворился в темноте пустыни.

В десятке километров от места схватки, прямо посреди бескрайних песчаных дюн, неподвижно сидел мужчина в традиционном буддийском одеянии-кэса. Он открыл глаза лишь тогда, когда проклятый питон выполз из песков перед ним.

Кэндзяку, завладевший телом Сугуру Гето, безглаголиво извлек отрубленную голову Джокера из пасти чудовища.

Кровь, налипший песок, ошметки плоти... и застывший в предсмертной судороге безумный оскал, растянувшийся до самых ушей. Знакомая человеческая злоба, ярость и сумасшествие, но приправленные какими-то совершенно иными, невиданными ранее оттенками.

Этот шут умирал с абсолютным, чистейшим восторгом в душе.

Кэндзяку легонько коснулся лба мертвеца, внимательно вглядываясь в искаженные черты, а затем бесцеремонно швырнул голову обратно в проклятую пасть.

Концентрация проклятой энергии, порожденная запредельной злобой этого человека, превзошла все ожидания древнего мага. Теперь становилось ясно, почему Сатору внезапно сумел преодолеть внутренний барьер, что привело к резкому скачку его сил.

Этот мир упорно отторгал пришельцев.

Под гнет здешних законов попали не только проклятые духи — даже их собственная проклятая энергия оказалась безжалостно заблокирована.

Всех, кроме Сатору Годжо. К нему здешнее мироздание почему-то было поразительно благосклонно.

— Поверить не могу... Даже после смерти ты умудряешься вставлять мне палки в колеса, — Кэндзяку задумчиво посмотрел на свои ладони.

В вышине раздался нарастающий гул двигателей Бэтплана. Проводив удаляющийся самолет взглядом, колдун призвал летающего проклятого духа и поднялся в воздух, бесшумно следуя за ускользающей целью на безопасном расстоянии.

Ему выпал редкий шанс. Нужно было низвергнуть Сатору в преисподнюю до того, как его сила пробудится окончательно.

До сих пор Кэндзяку не удавалось выследить убежище Сатору. Мальчишка словно находился под покровительством высших сил, раз за разом ускользая от его ищеек. Лишь по редким вспышкам уничтоженных проклятых духов удавалось понять, что тот обосновался в Штатах и курсирует между Нью-Йорком и Готэмом.

Но теперь туман рассеялся. Судя по всему, Сатору пригрел под своим крылом сам Бэтмен.

— Ну и везунчик же ты, — пробормотал Кэндзяку. — Теперь взять тебя будет чуть сложнее...

Он не отрывал взгляда от удаляющегося Бэтплана. Внезапно в его голове созрел новый план, и губы расплылись в зловещей усмешке.

— Впрочем, нет. Так даже лучше.

Шов на его лбу едва заметно зашевелился.

Смертный из плоти и крови, обуреваемый земными страстями, да еще и привязавшийся к кому-то обладатель Шести Глаз... С таким противником сладить куда проще. То, что Сатору дорожит обычными людьми, было поистине королевским подарком судьбы.

— Похоже, боги все-таки на моей стороне, — прошептал Кэндзяку.

От избытка эмоций он слишком сильно сократил дистанцию и едва не угодил под радары Бэтплана. Нахмурившись, колдун приказал своему проклятому зверю немедленно сдать назад. Рисковать раньше времени не стоило.

Впрочем, дело сделано — он узнал все, что требовалось.

Немного подумав, колдун решил отступить. Извлеки из складок кимоно мобильный телефон, он без особого удивления уставился на цепочку пропущенных вызовов.

Выгнув бровь, Кэндзяку небрежно ткнул пальцем в экран и набрал один из номеров.

— Да, я раздобыл достаточно информации.

— Скоро буду.

— Само собой. Эти сведения вам тоже пригодятся.

Слушая бессвязный, полный фанатичного безумия лепет на том конце провода, Кэндзяку криво усмехнулся. Но в его вкрадчивом, обманчиво-почтительном голосе не проскользнуло ни единой фальшивой ноты, когда он произнес:

— Хайль Гидра.

<http://bllate.org/book/19544/1988522>